

Д. Д. Сивокина¹

✉ d.sivokina@st.omgpu.ru

¹Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Российская Федерация

Постмодернизм в произведении М. Петросян «Дом, в котором...»

Аннотация: Одним из самых популярных направлений в изучении современной литературы можно назвать постмодернизм. Целью статьи является рассмотрение правомерности причисления произведения М. Петросян «Дом, в котором...» к постмодернизму. В выявлении черт постмодернизма мы опираемся на определение Ю. Б. Борева и И. Ильина, на концепцию роли читателя и писателя Р. Барта и интертекстуальности Ю. Кристевой. Анализ проводится на основе выделения и рассмотрения черт постмодернизма в «Дом, в котором...»: бесконечность художественного мира, фрагментарность повествования, отношения автора и читателя, иррациональность мышления, субъективность реальности, жанр как игра, интертекстуальность. Бесконечность художественного мира, созданного М. Петросян, нельзя однозначно определить как черту постмодернизма, так как это характерно и для романа. Иррациональность мышления не приводит к непониманию реальности. Фрагментарность повествования в произведении не указывает на активную роль читателя, при отсутствии персонализированного автора его позиция ясна благодаря выбору форм повествования, однако отсутствие ориентации на читателя является важным отличием от произведений постмодернизма. Жанры сохраняют свои смысловые доминанты, а цитаты, включенные в произведения М. Петросян, не указывают на его вторичность. Исходя из этого произведение М. Петросян «Дом, в котором...» нельзя отнести к постмодернизму.

Ключевые слова: М. Петросян, Дом, в котором..., постмодернизм, читатель, автор, пространство, повествование.

Дата поступления статьи: 16 мая 2023 г.

Для цитирования: Сивокина Д. Д. (2023) Постмодернизм в произведении М. Петросян «Дом, в котором...». Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 4, с. 29–36. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.4.3.

Scientific article

D. D. Sivokina¹

✉ d.sivokina@st.omgpu.ru

¹Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation

Postmodernism in the work of M. Petrosyan “The Gray House”

Abstract: One of the most popular trends in the study of modern literature can be called postmodernism. The purpose of this article is to consider the legitimacy of attributing the work of M. Petrosyan “The Gray House” to postmodernism. In defining the features of postmodernism, we rely on the definition of J. B. Borev, and I. Ilyin, on the concept of the role of the reader and writer R. Barth and J. Kristeva’s intertextuality. The analysis is carried out based on identifying and considering the features of postmodernism in “The Gray House”: the infinity of the artistic world, the fragmentation of the narrative, the relationship between the author and the reader, the irrationality of thinking, the subjectivity of reality, the genre as a game, intertextuality. The infinity of the artistic world created by M. Petrosyan cannot be unambiguously identified as a feature of postmodernism, since this is also characteristic of the novel. The irrationality of thinking does not lead to misunderstanding of reality. The fragmentation of the narrative in the work does not indicate the active role of the reader, in the absence of a personified author, his position is clear due to the choice of narrative forms, however, the lack of orientation towards the reader is an important difference from the works of postmodernism. The genres retain their semantic dominants, and the quotations included in the works of M. Petrosyan do not indicate their secondary nature. Proceeding from this, the work of M. Petrosyan “The Grey House” cannot be attributed to postmodernism.

Keywords: M. Petrosyan, The Gray House, postmodernism, reader, author, space, narration.

Paper submitted: May 16, 2023.

© Д. Д. Сивокина, 2023

For citation: Sivokina D. D. (2023) Postmodernism in the work of M. Petrosyan "The Gray House". Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 4, pp. 29–36. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.4.3.

Введение

Статья посвящена анализу черт постмодернизма, которые встречаются или не встречаются в произведении М. Петросян «Дом, в котором...».

По мнению Ю. Борева, «Постмодернизм – художественный период, объединяющий ряд нереалистических художественных направлений конца XX столетия. Постмодернизм – результат отрицания отрицания: модернизм отрицал академическое и классическое традиционное искусство, однако к концу века сам модернизм стал традиционен. Отрицание традиций модернизма обрело риторически-художественное значение, что и привело к возникновению нового периода художественного развития – постмодернизма.

Некоторые современные художники стали возвращаться к предмодернистским произведениям и по-новому преобразовывать их... Другие постмодернисты, создавая произведения, сознательно использовали методы и технику классиков» (Теория литературы, 2001, с. 323).

Методы

При рассмотрении постмодернизма мы будем опираться на определение и теоретические наблюдения Ю. Б. Борева и И. Ильина, на концепцию роли автора и читателя в тексте Р. Барта и теорию интертекстуальности Ю. Кристевой.

Результаты

Из определения видно, что рассматриваемое нами произведение по времени своего создания совпадает с развитием постмодернизма. «Дом, в котором...» был опубликован в 2009 г., но начало работы над ним, по свидетельству автора, относится к 90-м гг. XX в. Также важно, что постмодернизм не прерывает свои связи с классической литературой, а берет элементы и формы из нее, преобразовывает и показывает их по-новому.

Время создания произведения и его связь с традициями классической литературы, которая будет рассмотрена далее, не указывают на справедливость причисления данного произведения к постмодернизму, но говорят о необходимости поставить вопрос о наличии его черт.

По мнению М. И. Кудрявцевой, «объектом изображения постмодернизма становится мир в его кризисном состоянии, исчерпавший идеи прогресса, веры в Разум, пессимистический, но ощущающий потребность в преодолении такого состояния, в том числе посредством создания новой культуры» (Кудрявцева, 2021, с. 2190). Кризис – это тяжелое переходное состояние, выход из которого сложно предугадать и представить. Именно его стараются преодолеть герои в произведении М. Петросян. В книге рассказывается о школе-интернате для детей-инвалидов. Сюжет описывает события последнего года существования дома, так как его собираются разрушить. Одна из основных тем произведения – выпуск из дома учеников, когда им исполняется 18 лет. Выпуск является самым страшным и критичным событием для героев: «ничего по-настоящему страшного не случается до последнего лета» (Петросян, 2019, том 1, с. 77). В их представлении переход из мира дома в реальный мир (в произведении – наружность) невозможен. Страх порождает разрыв между ними: «Мира, куда их выбрасывают, когда им исполняется восемнадцать, для них не существует» (Петросян, 2019, том 2, с. 7). Отделение миров происходит постепенно. Сначала это закрашивание окон, а потом нежелание покидать дом после выпуска. В связи с этим интересно представление о времени в произведении, перед выпуском его стараются «замедлить»: «Те, кто были до них – двенадцать попыток самоубийств, пять из них удачные, – пробовали притормозить время по-своему. Эти, уходя, вытянули за собой, как в воронку, всё, что их окружало» (Петросян, 2019, том 2, с. 6). Вследствие трагических событий проявляется вся опасность разрыва с наружностью, которая заключалась не в незнании реального мира, а «в самом слове “наружность”, придуманном ими. Они решили – Дом это Дом, а наружность – не то, в чем

он находится, а нечто совсем иное» (Петросян, 2019, том 2, с. 5). Таким образом, происходит пространственное и временное отделение реального мира от мира дома.

Результатом разрыва становится появление ирреального мира – изнанки, который имеет свое пространство и время. Оно мало исследовано и доступно не всем персонажам. Правила изнанки известны частично, о них нельзя говорить прямо, и полного представления о них никто не имеет. Изнанка считается опасным местом, но все же для многих персонажей оно предпочтительнее, чем наружность. Уход на изнанку – это один из способов преодоления кризисного состояния, выход пусть и не в реальный мир, но уже в другое пространство. Появление подобного места говорит о потере веры в разумное разрешение кризисной ситуации.

Если рассматривать отношение постмодернистов к реальности, то «изначальная иррациональность их мышления делает для них недоступным понимание реальности. Она предстает для них как бессмысленный хаос, а следовательно, и человек как марионетка в руках непонятных для него сил» (Теория литературы, 2001, с. 382). Иррациональное мышление постмодернизма в произведении можно обнаружить в появлении изнанки и по отношению к реальности, а именно в ее отрицании. В «Дом, в котором...» реальность отвергается, но, как отмечалось ранее, это не связано с непониманием или незнанием. В изнанке персонажи преобразуются, избавляются от своих недугов, превращаются в тех, кем хотят быть или кем себя ощущают. Например, Табаки легко меняет облик, Габи выглядит как свой кумир Мэрилин Монро, у Сфинкса есть руки, Лорд ходит и т. д. «В целом, чем лучше герой понимает и принимает правила Дома, тем больше он не любит и боится Наружности и тем лучше приспособлен к Изнанке» (Мойжес, 2019). Следовательно, чем лучше персонаж приспособлен к изнанке, тем успешнее и значительнее он может себя изменять. Поэтому отрицание наружности связано не с непониманием реальности, а с приоритетностью изнанки, потому что она может дать персонажам больше. Наружность страшна не сама по себе, а тем, что нахождение в ней обозначает утрату возможности попасть в изнанку. В доме, в изнанке и в наружности есть правила, пусть не всегда явные и точно сформулированные, но которым следуют герои. Само их наличие говорит о том, что перед нами не хаос, а космос, порядок. И несмотря на правила, персонажи обладают собственной волей и самостоятельностью в принятии решений, что не соответствует представлению постмодернизма о персонаже-марионетке, подчиненном внешним обстоятельствам.

Как уже было сказано, Изнанка – это один путь после выпуска, но не единственный. «Постмодерн декларирует принцип бесконечности мира, отвергая рационализм как единственный способ понимания и обоснования действительности, что, однако, не уничтожает вовсе в художественном тексте возможность выражения миропонимания автора через языковое сознание персонажа» (Кудрявцева, 2021, с. 2193). Если говорить о бесконечности мира в значении законченности художественного произведения, то у М. Петросян конец выражен эпилогом, который является одной из форм завершения романа. Особенность его в том, что произведение формально завершается, но развитие событий не заканчивается, а как будто прерывается. Поэтому само произведение может быть безгранично, так как есть потенциал для продолжения.

На бесконечность художественного мира указывает и время в произведении. Оно представлено не линейно, а с помощью перехода с одного круга на другой. «Жизнь не течет по прямой. Она – как расходящиеся по воде круги. На каждом круге повторяются старые истории, чуть изменившись, но никто этого не замечает. Никто не узнаёт их» (Петросян, 2019, том 3, с. 229). То есть истории будут повторяться, незначительно обновляясь. Исходя из этого, можно говорить о бесконечности художественного мира, созданного М. Петросян, однако спорно, является это тенденцией постмодернизма или особенностью романной формы.

Причиной непрекращающегося движения и незавершенности произведения в романе является неудовлетворенность героев окружающей действительностью. В постмодернизме оно вызвано поиском выхода из кризисной ситуации, а так как мир бесконечен, то и вариантов может быть несколько, поэтому: «На страницах их произведений действительность возникает как множество субъективных реальностей» (Теория литературы, 2001, с. 382). В «Дом, в котором...» плюра-

лизм показан с помощью героев, демонстрирующих различные пути после выпуска, и наличием нескольких жанровых форм внутри произведения. Приоритет мнения одного из персонажей в тексте обозначается с помощью выбора формы повествования от первого лица, если же высказывается не ключевая позиция, то повествование ведется от третьего лица. Выделение одной главной позиции нехарактерно для постмодернизма: «Никто не считает свою точку зрения по тому или иному вопросу единственно правильной. Они различны, и ни одна из них не претендует на абсолютность. Но как взаимодополняющие друг друга они в своей совокупности образуют нечто, что необходимо человеку в его попытках самоопределения для того, чтобы постичь место и смысл своего присутствия в целом и жить “исторически”, т. е. не для себя, а совместно с другими и для других» (Фалеев, 2011, с. 69). В «Дом, в котором...», несмотря на неравенство позиций, наличие выбора персонажам необходимо для адекватного самоопределения без противоречия собственным ценностям. Однако герои не уходят поодиночке, а делают это группами, что указывает на заботу об общем благе. В этом смысле комфорт одного ведет к комфорту многих. Поэтому хоть плюрализм и ведет к адекватному самоопределению и общему благу, позиции в тексте неравноценны, что показано с помощью выбора повествовательных форм.

В связи с «субъективными» реальностями следует затронуть жанровую особенность произведения. С одной стороны, жанр в постмодернизме отрицается, а с другой – к нему активно обращаются с целью его переосмысления и обыгрывания: «размытие жанровых границ <...> для постмодерна таким ведущим принципом является игра. Именно игровое начало позволяет пересматривать, “перекаталогизировать” классические представления (традиции), травестировать оппозиции, ранее представлявшие незыблемыми <...> постмодернистская мировоззренческая позиция основывается на тезисе о невозможности описания мира как целостности в терминах теорий, претендующих на единственно верное знание о мире, что и формирует игровую поэтику произведений литературы и искусства» (Кузнецова, 2020, с. 156). В «Дом, в котором...» нельзя определить жанр всего произведения, так как разные его части имеют черты разных жанров. Жанры между собой не смешиваются, а присутствуют в конкретно обозначенных местах текста. Более того, они сохраняют свои особенности, не переворачиваются и не обыгрываются. На протяжении основного повествования прослеживаются черты романа. Линия, которая повествует о событиях дома в прошлом, отсылает нас к автобиографической повести. Определенные главы представлены в жанре дневниковых записей, и есть глава, которая отсылает нас к жанру исповеди. Жанры автобиографической повести, дневниковых записей и исповеди связаны с конкретными персонажами, что говорит о наличии разных мировоззрений.

Таким образом, субъективные реальности в произведении показаны с помощью выбора повествователей и наличия в тексте разных жанровых структур. Форма повествования указывает на приоритетность позиции одного из персонажей, что не характерно для равноправия точек зрения в постмодернизме. Жанры сохраняют свои смысловые доминанты, что также не соответствует идее постмодернизма, в котором жанр должен претерпевать изменения. Наличие нескольких субъективных реальностей не указывает на отсутствие целостности произведения, что будет рассмотрено далее.

Самый явный аспект «Дом, в котором...», дающий повод задуматься о его постмодернистской природе, – это фрагментарность повествования, которая достигается благодаря разделению произведения на две временные линии (настоящие и прошлое), возможные деления внутри самой главы, частые и внезапные смены рассказчиков, которые не всегда продолжают рассказ о событиях, описываемых ранее. В произведениях постмодернизма встречается подобная фрагментарность в результате изменения представления о создании художественного произведения и его природе: «главный признак – постоянное подчеркивание условной природы словесного искусства. С этим связаны и систематически встречающиеся пассажи, объясняющие сам процесс написания произведения, и прямые обращения автора и персонажей к читателю, перебивка повествовательных планов, включение в ткань повествования вставных рассказов, созданных в подчеркнута разных стилевых манерах» (Теория литературы, 2001, с. 384). В произведении

М. Петросян нет факторов, которые указывали бы на его условную природу. Персонифицированный автор отсутствует, нет обращений к читателю или объяснений процесса написания произведения. В описании работы над созданием книги М. Петросян придерживается позиции самобытности произведения: «Надо сказать, что скорее я плясала под дудку своих персонажей, чем они под мою. Очень часто, когда мне хотелось сделать что-то, что, как мне казалось, было сюжетно оправдано, что я намечала, к чему, мне казалось, я подвожу, у меня это не получалось – по пять-шесть попыток» (Кузнецова, 2019). Произведение представлено как отдельный самостоятельный целостный мир. Хотя фрагментарность в «Дом, в котором...» присутствует: «Несмотря на явное разделение частей, они формируют единое повествование. Вначале всё, что объединяет эти две части, – это общее пространство дома и клички некоторых персонажей, которые остаются неизменными на протяжении всего повествования», а после единство «сохраняется благодаря деталям-подсказкам, которые встречаются на протяжении всего произведения. А также общим мотивам и сюжетным линиям, которые формируют более полное представление об описываемом пространстве» (Сивокина, 2022, с. 61).

Разрыв повествования в постмодернизме связан не только с представлением об условной природе словесного искусства, но и с необходимостью разрушить «языковые (отождествляемые с мыслительными) стереотипы восприятия читателя» (Теория литературы, 2001, с. 384). Теоретики постмодернизма, начиная с Р. Барта, говоря о смерти автора, выдвигают на первый план читателя: «читатель – это человек без истории, без биографии, без психологии, он всего лишь *некто*, сводящий воедино все те штрихи, что образуют письменный текст» (Барт, 1994, с. 391). Автор в тексте постмодернизма устраняется для того, чтобы восстановить в правах читателя. Фрагментарность текста позволяет активно вовлечь его в произведение для составления из фрагментов связного и логически последовательного текста. Но даже в выстраивании этого целого читатель не предоставлен сам себе. «В принципе всякая литература, сознательно ориентированная на читателя, а именно такой и объявляет себя литература “постмодернизма”, активно занимается воспитанием своей аудитории, и дидактичную агрессивность “постмодернизма” никоим образом не следует не принимать во внимание» (Теория литературы, 2001, с. 367). Как уже описано ранее, М. Петросян старается максимально отдалиться от своего произведения, не только отрицая роль создателя, но и используя различные формы повествования: «В большинстве глав повествование ведется от 3-го лица и отсутствуют признаки персонифицированного автора. Текст, относящийся к автору, вынесен за пределы сюжетного повествования – во вступление, эпиграфы. Благодаря этому формируется попытка объективного изложения материала, где автор уже не выступает творцом произведения. Объективность повествования, с одной стороны, достигается благодаря различным точкам зрения, а с другой, снижается благодаря выбору формы повествования» (Сивокина, 2022, с. 67). С помощью выбора персонажа или повествования от первого лица расставляются смысловые доминанты в тексте, выделяется приоритетная точка зрения, и благодаря этому становится понятна авторская позиция. При этом ориентация на читателя в «Дом, в котором» отсутствует: «о запутывании читателя речи вообще не шло. Потому что читатель не особо предполагался» (Мильчан, 2021). Таким образом, при отсутствии персонифицированного автора, его позиция ясна благодаря выбору форм повествования, однако отсутствие ориентации на читателя является важным отличием от произведений постмодернизма. Следовательно, фрагментарность повествования в произведении не несет постмодернистских функций.

Еще одной ключевой категорией постмодернизма является интертекстуальность, которая подразумевает, что «любой текст строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста» (Кристева, 2000, с. 428-429). В основе теории интертекстуальности лежит концепция «чужого слова» и «диалогичности» М. М. Бахтина, согласно которым вся мировая культура представляется как непрерывный диалог, в который включаются новые голоса. Он вводит понятие «полифонизм текста», обозначающее сосуществование в тексте нескольких голосов (Бахтин, 1979). Диалог – это основа преемственности

культуры, взаимопонимания и духовного единения людей. Однако необходимо отметить, что, по мнению М. М. Бахтина, сами тексты не могут вести диалоги, за ними осуществляется контакт «личностей, а не вещей» (Бахтин, 1975, с. 207), наблюдается чередование говорящих субъектов, полноправных сознаний. В этом заключается ключевое отличие концепции «диалогичности» М. М. Бахтина и интертекстуальности.

По мысли Р. Барта, интертекстуальность (межтекстовые отношения) является единственным и необходимым условием для существования любого текста. Каждый текст представляет собой интертекст, где тексты прошлой и настоящей культур присутствуют с различной степенью узнаваемости (Барт, 1979). В «Дом, в котором...» есть отсылки к разным видам искусства, в том числе и к литературным текстам, которые формируют смысловые пласты произведения. Самыми явными являются эпитафии, в которых упоминаются произведения Стивена Кинга, братьев Стругацких, Редьярда Киплинга, Кена Кизи, Льюиса Кэрролла, Уильяма Голдинга, Ричарда Баха и др. Комплекс эпитафий в произведении намекает на экзистенциальные вопросы и философские проблемы, которые станут важны в произведении.

В одном из интервью Петросян рассказала, какие книги нашли отражение в формировании замысла ее произведения: «Влияли на меня скорее отдельные книги, чем авторы. “Помутнение” Филипа Дика (1977), “Порою нестерпимо хочется” Кена Кизи (1964), “Иллюзии” Баха (1977), “Дочь железного дракона” Майкла Суэнвика (1993) <...> Добрый воспитатель и наставник Лось возник из Дока – “Консервный ряд” Джона Стейнбека (1945) – и притащил с собой оттуда же ещё одного персонажа, мальчика Фрэнки – у меня Красавицу. Большой, сильный и недотёпистый Слон тоже навеян Стейнбеком, “О мышках и людях” (1937). Отрывок с описанием раннего детства Слепого в первой интермедии – почти прямая отсылка к Кристмасу из фолкнеровского “Света в августе”» (Юзефович, 2009, с. 15). Перечисленные произведения оказали значительное влияние на формирование системы персонажей. Но заимствование героев у М. Петросян не указывает на усвоение определенных ценностей, свойственных им. Например, существует взаимосвязь «Дом, в котором...» с произведением Р. Киплинга «Книга джунглей», к которому ведут как явные отсылки в виде схожих имен, так и скрытые в виде единства животного и человеческого мира, цикличность времени, песен. К явным цитатам относится то, что в произведении Р. Киплинга и М. Петросян есть персонаж по имени Шакал Табаки, в первом случае это обыкновенный шакал, имеющий такое наименование, во втором – это мальчик, носящий такую кличку. Если у Киплинга Шакал Табаки выступает в роли отрицательного героя, который несет в себе импульс разрушения законов лесных жителей, то у Петросян данный персонаж является тем, кто чтит законы и следит за их исполнением. Однако в скрытых отсылках сохраняют представления о цикличности времени и роли песни, не видоизменяя их, в результате перенося эти смыслы в «Дом, в котором...». Некоторые исследователи отмечают и другие произведения, которые повлияли на формирование смысловых доминант. Например, К. В. Синегубова говорит о влиянии сказок Г. Х. Андерсена: «Обращаясь к перечисленным сказкам, М. Петросян вступает в диалог с андерсеновской интерпретацией взросления, которое является сюжетообразующим мотивом как в указанных сказках, так и в романе» (Синегубова, 2018, с. 199).

Интертекстуальность показывает, что текст постмодернизма «принципиально “вторичен”, не имеет автора в привычном представлении, не является законченным <...> все внимание адресанта фокусируется на продуцировании “многоуровневого диалога” культурных кодов» (Кудрявцева, 2021, с. 2192). В «Дом, в котором...» есть цитаты других произведений на различных уровнях организации текста. Детали и смыслы, которые перенимаются, могут сохранять свои особенности или быть преобразованными для органичного включения в произведение М. Петросян. При этом наличие цитат не снижает ценности самого произведения, не делает его вторичным. Скрытые и явные цитаты помогают пониманию своеобразия текста «Дом, в котором...», раскрывают его темы и проблемы, которые повторяются из века в век в других произведениях, но все же находят новые формы и решения, которые по своей ценности не уступают предшествующим.

Выводы

Таким образом, время создания произведения не указывает на правомерность его причисления к актуальному в этот период направлению. Кризисное состояние мира, выраженного в постмодернизме, с его представлением о бессмысленной реальности и безвольных героях, показано в произведении с помощью напряженного ожидания выпуска, поиска вариантов действий после него и их нахождения, создания в результате разочарования в раио ирреального пространства. Но реальное пространство остается одним из возможных вариантов выхода, оно осознается как место с известными правилами, а не как хаос. Персонажи самостоятельно выбирают, куда они могут отправиться после выпуска, что уже говорит о них как о героях с собственной волей, а не как о персонажах-марионетках. Бесконечность художественного мира, созданного М. Петросян, нельзя однозначно определить как черту постмодернизма, так как это характерно и для романа. Форма повествования указывает на приоритетность позиции одного из персонажей, жанры сохраняют свои смысловые доминанты, что не соответствует идеям постмодернизма. Фрагментарность повествования в произведении не несет постмодернистских функций, отсутствует ориентация произведения на читателя. Цитаты, включенные в произведения М. Петросян, не указывают на его вторичность. Исходя из этого произведение М. Петросян «Дом, в котором...» нельзя отнести к постмодернизму.

Источники

- Барт Р. (1994) Смерть автора. В кн.: Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., Прогресс, с. 384–391.
- Бахтин М. М. (1975) К методологии литературоведения. В кн.: Контекст. Литературно-теоретические исследования. М., Наука, с. 203–212.
- Бахтин М. М. (1979) Эстетика словесного творчества. М., Искусство, 424 с.
- Кристева Ю. (2000) Бахтин, слово, диалог и роман. В кн.: Французская семиотика. От структурализма к постструктурализму. М., Прогресс, с. 427–457.
- Кудрявцева М. И. (2021) Языковое сознание персонажа в художественном тексте постмодерна: когнитивно-прагматический аспект. Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 7, с. 2189–2194.
- Кузнецова А. В. (2020) Эстетическая когниция постмодерна: жанр как игра. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, № 3, с. 153–161.
- Кузнецова З. (2019) Мариам Петросян: Скорее я плясала под дудку персонажей, чем они под мою. <https://ircity.ru/text/society/2019/09/02/70656353/>.
- Мильчан К. (2021) Мариам Петросян – о том, как она построила «Дом, в котором...». <https://daily.afisha.ru/brain/19712-mariam-petrosyan-o-tom-kak-ona-postroila-dom-v-kotorom/>.
- Мойжес Л. (2019) Культ одной книги: как устроен «Дом, в котором...» Мариам Петросян. <https://dtf.ru/read/37219-kult-odnoy-knigi-kak-ustroen-dom-v-kotorom-mariam-petrosyan>.
- Петросян М. (2019) Дом, в котором... Том 1. М., Лайвбук, 352 с.
- Петросян М. (2019) Дом, в котором... Том 2. М., Лайвбук, 352 с.
- Петросян М. (2019) Дом, в котором... Том 3. М., Лайвбук, 464 с.
- Погребная Я. В. (1998) Имя – псевдоним – безымянность в художественном мире В. В. Набокова (К вопросу о генезисе новой прозы). Русский постмодернизм: предварительные итоги, № 1, с. 82–88.
- Сивокина Д. Д. (2022) Особенности композиции в произведении М. Петросян «Дом, в котором...». Лепта: ежегодный научно-методический альманах, № 7, с. 61–65.
- Сивокина Д. Д. (2022) Проблема повествовательных форм в произведении М. Петросян «Дом, в котором...». Лепта: ежегодный научно-методический альманах, № 7, с. 66–71.
- Синегубова К. В. (2018) Сказки Г. Х. Андерсена в романе М. Петросян «Дом, в котором...». Новый филологический вестник, № 3, с. 198–205.
- Теория литературы (2001). Том IV. Литературный процесс. Редколлегия: Ю. Б. Борев, И. П. Ильин, Е. Г. Местергази, И. Д. Никифорова, И. Ю. Подгаецкая. М., ИМЛИ РАН, Наследие, 624 с.
- Фалеев А. Н. (2011) Философское учение М. М. Бахтина: гуманитарное мышление современного мира. Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, № 3, с. 65–69.
- Юзефович Г. (2010) Мариам Петросян: «Новых книг от меня ждать не стоит...». Частный корреспондент, № 9, с. 15–18.

References

- Bakhtin M. M. (1975) K metodologii literaturovedeniya [To the methodology of literary criticism]. In: Kontekst. Literaturno-teoreticheskiye issledovaniya [Context. Literary and theoretical research]. Moscow, Nauka Publ., pp. 203–212 (In Russian).

- Bakhtin M. M. (1979) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskustvo Publ., 424 p. (In Russian).
- Bart P. (1994) *Smert' avtora* [The Death of the Author]. In: *Izbrannye raboty: Semiotika. Poehtika* [Selected works: Semiotics. Poetics]. Moscow, Progress Publ., pp. 384–391 (In Russian).
- Faleev A. N. (2011) *Filosofskoe uchenie M. M. Bakhtina: gumanitarnoe myshlenie sovremennogo mira* [Philosophical doctrine of M. M. Bakhtin: humanitarian thinking of the modern world]. *Bulletin of Moscow State University of culture and arts*, no. 3, pp. 65–69 (In Russian).
- Kristeva J. (2000) *Bakhtin, slovo, dialog i roman* [Bakhtin, word, dialogue and novel]. In: *Frantsuzskaya semiotika. Ot strukturalizma k poststrukturalizmu* [French semiotics. From structuralism to poststructuralism]. Moscow, Progress Publ., pp. 427–457 (In Russian).
- Kudryavtseva M. I. (2021) *Yazykovoie soznanie personazha v khudozhestvennom tekste postmoderna: kognitivno-pragmaticheskij aspekt* [Linguistic consciousness of a character in a postmodern literary text: a cognitive-pragmatic aspect]. *Philology. Theory & Practice*, no. 7, pp. 2189–2194 (In Russian).
- Kuznetsova A. V. (2020) *Ehsteticheskaya kogniciya postmoderna: zhanr kak igra* [Postmodern aesthetic cognition: genre as game]. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, no. 3, pp. 153–161 (In Russian).
- Kuznetsova Z. (2019) *Mariam Petrosyan: Skoree ya plyasala pod dudku personazhej, chem oni pod moyu* [Mariam Petrosyan: I rather danced to the tune of the characters than they danced to mine]. <https://ircity.ru/text/society/2019/09/02/70656353/> (In Russian).
- Milchan K. (2021) *Mariyam Petrosyan – o tom, kak ona postroila “Dom, v kotorom...”* [Mariam Petrosyan about how she built the “The Gray House”]. <https://daily.afisha.ru/brain/19712-mariam-petrosyan-o-tom-kak-ona-postroila-dom-v-kotorom/> (In Russian).
- Moyzhes L. (2019) *Kul't odnoj knigi: kak ustroen “Dom v kotorom” Mariam Petrosyan* [The cult of one book: how the “The Gray House” Mariam Petrosyan works]. <https://dtf.ru/read/37219-kult-odnoy-knigi-kak-ustroen-dom-v-kotorom-mariam-petrosyan> (In Russian).
- Petrosyan M. (2019) *Dom, v kotorom...* [The Gray House]. Vol. 1. Moscow, Livebook Publ., 352 p. (In Russian).
- Petrosyan M. (2019) *Dom, v kotorom...* [The Gray House]. Vol. 2. Moscow, Livebook Publ., 352 p. (In Russian).
- Petrosyan M. (2019) *Dom, v kotorom...* [The Gray House]. Vol. 3. Moscow, Livebook Publ., 464 p. (In Russian).
- Pogrebnaya J. V. (1998) *Imya – psevdonim – bezymyannost' v khudozhestvennom mire V. V. Nabokova (K voprosu o genezise novoj prozy)* [Name – pseudonym – namelessness in the artistic world of V. V. Nabokov (On the issue of the genesis of new prose)]. *Russkiy postmodernizm: predvaritel'nyye itogi – Russian postmodernism: preliminary results*, no. 1, pp. 82–88 (In Russian).
- Sivokina D. D. (2022) *Osobennosti kompozicii v proizvedenii M. Petrosyan “Dom v kotorom...”* [Features of the composition in M. Petrosyan's work “The Gray House”]. *Lepta: annual scientific and methodological almanac*, no. 7, pp. 61–65 (In Russian).
- Sivokina D. D. (2022) *Problema povestvovatelnykh form v proizvedenii M. Petrosyan “Dom v kotorom...”* [The problem of narrative forms in the work of M. Petrosyan “The Gray House”]. *Lepta: annual scientific and methodological almanac*, no. 7, pp. 66–71 (In Russian).
- Sinegubova K. V. (2018) *Skazki G. H. Andersena v romane M. Petrosyan “Dom v kotorom...”* [Fairy tales by G. H. Andersen in the novel by M. Petrosyan “The Gray House”]. *New Philological Bulletin*, no. 3, pp. 198–205 (In Russian).
- Teoriya literatury. Tom IV. Literaturnyj process* [Theory of Literature. Volume IV. Literary process] (2001). Ed. J. B. Borev, I. P. Ilyin, E. G. Mestergazi, I. D. Nikiforova, I. J. Podgaetskaya. Moscow, IMLI RAN, Nasledie Publ., 624 p. (In Russian).
- Yuzefovich G. (2010) *Mariam Petrosyan: “Novykh knig ot menya zhdai ne stoit...”* [Mariam Petrosyan: “You shouldn't expect new books from me...”]. *Chastnyy korrespondent – Private Correspondent*, no. 9, pp. 15–18 (In Russian).

Информация об авторе

Сивокина Дарья Дмитриевна

Аспирант. Омский государственный педагогический университет, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-8157-0632.
E-mail: d.sivokina@st.omgpu.ru

Autor's information

Daria D. Sivokina

Postgraduate. Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-8157-0632.
E-mail: d.sivokina@st.omgpu.ru